

А. Л. Дмитриев

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета

А. Ю. ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ: ЭКОНОМИСТ И ПОЛИТИК

В истории отечественной экономической науки имя Александра Юльевича Финн-Енотаевского (1872—1943) почти забыто, оно знакомо больше историкам, занимающимся проблемами экономической истории России конца XIX — начала XX в. в связи с его известной работой «Современное хозяйство России» (1890—1910)» (1911).

Родился Аба Иоэлевич Финн 10 (22) ноября 1872 г. в г. Ковно в еврейской семье банковского служащего (ГАРФ, ф. 63, 1896 г., д. 300, л. 8)¹. После учебы в гимназии в Николаеве поступил на физико-математический факультет Университета св. Владимира в Киеве, который окончил в 1895 г. Сам А. Ю. Финн позже писал: «При университете не остался, хотя специализировался по химии и написал работу, так как увлекся социальными науками» (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 163). Еще будучи студентом, он увлекся марксизмом, что было весьма характерно среди университетской молодежи тех лет. В 1892 г. Финн вступил в ряды РСДРП. В 1895 г. Финн поступил на медицинский факультет Московского университета, но в 1896 г. был арестован в Москве по делу Московского рабочего союза и выслан в Енотаевск (отсюда и псевдоним «Енотаевский», который стал позже частью фамилии), затем вновь арестован, просидел 1,5 года в одиночке в Таганской тюрьме и был сослан на три года в административную ссылку в Астрахань. К этому времени А. Ю. Финн — вполне сформировавшийся марксист. В мае 1896 г. в Департамент полиции МВД поступило донесение, в котором указывалось, что «студент Финн, близкий товарищ Леопольда Ламбертовича Румы, пользующийся репутацией в рабочих кружках за самого красноречивого и удобного пропагандиста, был удален 6 сего мая из Москвы на коронационное время по 1-й категории в Могилевскую губернию» (ГАРФ, ф. 63, 1896 г., д. 300, л. 23). 25 октября 1896 г. был произведен обыск у студента М. Ф. Владимирского, у которого были обнаружены книги А. Бебеля и «Исторические письма» П. Л. Миртова (П. Л. Лаврова), которые, по словам Владимирского, были оставлены студентом Абой Финном. К этому времени полиция уже располагала информацией о том, что Финн вместе с прапорщиком запаса И. Чорбой состоит во главе «самостоятельного кружка, состав которого в то время не был еще вполне выясненным». За члена-

¹ Автор выражает глубокую признательность канд. истор. наук. В. В. Поликарпову за присылку ряда документов, хранящихся в архивах Москвы.

ми кружка было установлено наблюдение (ГАРФ, ф. 63, 1896 г., д. 661, л. 102). 4 декабря 1896 г. Финн был подвергнут обыску и аресту в связи с тем, что у него была обнаружена нелегальная литература: брошюра В. И. Засулич «Очерк истории международного общества рабочих»¹, заметки и переписка социал-демократического направления (ГАРФ, ф. 63, 1896 г., д. 661, л. 126 об.).

В 1919 г. сестра В. И. Ленина — А. И. Ульянова в своих воспоминаниях о событиях 1895—1896 гг. писала: «В то время назревала уже потребность в объединении работы разных городов, и весной 1896 г. Финн отправился в Питер, чтобы завязать связи с тогдашним “Союзом борьбы за освобождение рабочего класса”. Но впечатление, произведенное им на тамошних работников, было неблагоприятное» (Ульянова, 1919, с. 24).

После отбывания ссылки А. Ю. Финн выехал за границу: год жил в Германии, затем — в Швейцарии и во Франции, где занимался юридическими и экономическими науками. На прошение из-за границы разрешить сдавать экзамен на юридическом факультете при любом императорском университете (такое право полагалось тем, кто получил уже один университетский диплом) получил отказ из-за неблагонадежности (ЦГА СПб., ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 161).

Отметим, что В. И. Ленин в письме к П. Б. Аксельроду от 4 августа 1901 г. дал свою характеристику Финну: «Сегодня же я послал *через Штутгарт* письмо в Цюрих к некоему Финну: письмо это дает ему рекомендацию к Вам. Этого Финна знали (*немного*) в России (*до его ареста*) моя жена и моя сестра. Он производил впечатление человека поверхностного, но в честности его не было основания сомневаться. Попался он по Московскому делу вместе с знаменитым предателем Румой и пошел в ссылку в Астрахань. Астраханские ссыльные (вполне нам известные) в честности его тоже не сомневались, тем более что Финн *один из первых* признал предательство Румы» (Ленин, т. 46, с. 142). В. Д. Бонч-Бруевич, хорошо знавший Финна, в марте 1931 г. в письме, адресованном в президиум Общества старых большевиков, указал, что «привлекаясь по московскому социал-демократическому процессу в 1896 г., он до такой степени недопустимо болтливо держал себя с главнейшим деятелем московского охранного отделения, с Зубатовым, рассказав ему о деятельности нашей организации то, что ни в коем случае рассказывать жандармам и охранникам не полагалось, что он в глазах многих товарищей того времени стоял на грани предателя, получив меньше других (2 года) ссылку в г. Енотаевск, он подвергся полному бойкоту со стороны ряда товарищей, причем некоторые товарищи не поддерживали с ним никакого отношения во все истекшее время, с 1896 г. до настоящих дней. Известно, что после ссылки, кажется, в 1900 г. Финн-Енотаевский являлся в Берлине к А. И. Елизаровой и рассказывал ей о своем тяжелом положении. Она предложила ему разобраться в этом вопросе обычным путем, через партийную социал-демократическую организацию, но он этого не сделал» (РГАСПИ, ф. 124, оп. 3, д. 360).

В письме к Г. В. Плеханову от 19 сентября 1901 г. Ленин писал относительно статьи Финна: «Послал Вам статью “Современный промышленный кризис”. По-моему, ничего себе и могла бы пойти в № 4 “Зари”, после небольших переделок» (Ленин, т. 46, с. 157). Эта работа была опубликована в 1902 г. в журнале «Научное обозрение» (Финн, 1902).

По возвращении в Россию А. Ю. Финн некоторое время проживал в Москве, а затем перебрался в Петербург, где посвятил себя научной и публицистической деятельности, время от времени читая публичные лекции по аграрному вопро-

¹ Эта брошюра, представлявшая только первую часть работы, была отпечатана в Женеве в 1889 г. Русским социал-демократическим союзом в серии «Библиотека современного социализма».

су, по приглашению профессоров Петербургского политехнического института М. В. Бернацко, И. И. Иванюкова и др. С 1903 г., как позже отмечал сам Финн-Енотаевский, он «на литературно-публицистической работе» (ЦГА СПб., ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 161). Первая научная большая статья Финна «Теория кризисов», опубликованная в нескольких номерах научно-популярного журнала «Научное обозрение» за 1901 г., основанного в январе 1894 г. М. М. Филипповым (Ф-н, 1901). Проблематика этой работы определила его дальнейшие научные исследования. В первой научной статье Финна анализировались различные теории кризисов зарубежных экономистов, большая роль отводилась исследованиям М. И. Туган-Барановского. В ней он выступил как уже сформировавшийся марксист. В статье 1902 г. «Современный мировой промышленный кризис» Финн после приведения многочисленных данных о развитии экономического кризиса в западных странах констатировал: «Кризис происходит именно от того, что в капиталистическом хозяйстве вопрос о расширении или сокращении производства решает прибыль вместо того, чтобы это решало отношение производства к общественным потребностям, к потребностям общественно развитых людей» (Финн, 1902, с. 87). По его мнению, падение цен на все товары лучше всего показывает, что основная причина кризисов именно в несоответствии между производством и потреблением. Пока процесс идет бойко, то произведенный товарный капитал есть вместе с тем и денежный капитал (он представляет сумму ценностей), но во время кризиса товарный капитал в значительной степени теряет свою способность представлять денежный капитал. В период кризиса происходит перепроизводство товаров, и заключенная в нем ценность и прибавочная стоимость не может быть реализована. «Кризис, застой в процессе производства капитала происходит именно потому, что дальнейшее движение процесса, при данных условиях, для цели капиталистического производства, для *прибыли, бесполезно*» (Финн, 1902, с. 88), — заключал Финн.

С осени 1902 г. А. Ю. Финн состоял членом редакции журнала «Научное обозрение» до его закрытия в 1903 г. в связи с трагической гибелью М. М. Филиппова¹. С осени 1903 г. он — член редакции московского журнала «Правда», где публиковал статьи по финансовым и экономическим вопросам, посвященным текущему моменту (Финн, 1904б; 1905). Одновременно сотрудничал в журналах демократической ориентации «Народное хозяйство», «Образование», «Мир Божий» и др., где также печатал многочисленные статьи по экономическим вопросам (Финн, 1904а; 1906б). В 1906—1917 гг. состоял ближайшим сотрудником журнала «Современный мир», где помещал ежегодно обзоры по бюджету и статьи по текущим экономическим вопросам (Финн, 1909; 1910; 1913; 1914а; 1914б; 1916).

В 1904 г. Финн принял участие в известном сборнике статей по вопросам философии, общественной науки и жизни «Очерки реалистического мировоззрения», в котором были опубликованы работы В. Базарова, А. Луначарского, А. Богданова, П. Маслова, Б. Фриче и др. В нем он опубликовал обширную статью «Промышленный капитализм в России за последнее (1893—1903) десятилетие», позже превратившуюся в самостоятельную книгу, вышедшую в 1911 г.

Несмотря на свою неблагонадежность, он принимал участие в политических мероприятиях, носящих антиправительственный характер. Так, в декабре 1904 г. Финн-Енотаевский оказался в числе нескольких десятков, подписавших обращение по поводу политической демонстрации 28 ноября 1904 г. на Невском проспекте в Санкт-Петербурге (ГАРФ, ф. ДП., 1907 г., д. 133, л. 28).

Надежда Тэффи так описывала встречу с молодым А. Ю. Финном периода первой русской революции. Первое впечатление было следующим: «В большом,

¹ См. о нем: (Черненко, 2008).

прекрасно обставленном кабинете встретил нас друг Коллонтай Финн-Енотаевский, высокий остролиций брюнет, с головой, похожей на австрийский кустарник. Каждый волос вился отдельно твердой длинной спиралью. Думалось, что под ветром эти спирали звенят» (Тэффи, 2002, с. 402).

В 1905—1910 гг. Финн-Енотаевский активно занимается переводами и редактированием. Так, в 1905 г. под его редакцией выходит книга «Письма Ф. Лассалю к К. Марксу и Ф. Энгельсу, с приложениями и предисловием Ф. Меринга», а в 1906 г. — работа Ф. Энгельса «Роль труда в процессе развития обезьяны в человека».

А. Ю. Финн принял активное участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП, который проходил в апреле—мае 1906 г., в частности, он один из разработчиков аграрной программы партии. В это время он издал сборник своих работ по аграрной тематике (Финн, 1906а), который был конфискован властями.

В. И. Ленин в своей работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906) резко критиковал Финна за его статью (Финн, 1906в), обвиняя его в том, что он «отвергает национализацию и склоняется, видимо, к разделу помещичьих земель в частную собственность крестьян» (Ленин, т. 12, с. 247). Следует отметить, что в связи с разногласиями по аграрному вопросу между большевиками и меньшевиками, особенно резко обнаружившимися накануне IV (Объединительного) съезда РСДРП, Объединенным ЦК была создана специальная комиссия. В состав аграрной комиссии входили В. И. Ленин, П. П. Маслов, П. П. Румянцев, С. А. Суворов, И. А. Теодорович, Г. В. Плеханов, Н. Н. Жордания, А. Ю. Финн-Енотаевский. Эта комиссия свела все выявившиеся внутри социал-демократии точки зрения по аграрному вопросу к четырем основным типам проектов Ленина, Рожкова, Маслова, Финн-Енотаевского и представила их съезду. Сама комиссия в большинстве своем стала на точку зрения Ленина, проект которого был представлен съезду как проект большинства аграрной комиссии Объединенного ЦК РСДРП (Ленин, т. 12, с. 468).

В 1908 г. Финн-Енотаевский принял участие в сборнике «Карл Маркс (1818—1883)», изданном к 25-летию со дня его кончины. В сборнике были опубликованы статьи В. Базарова, Г. Зиновьева, Л. Каменева, П. Румянцева, Н. Рожкова и др. На сборник по политическим мотивам был наложен арест и из 3 тыс. экземпляров удалось распространить около 600 штук. Остальная часть тиража была спрятана и разошлась после Февральской революции 1917 г. Финн-Енотаевскому принадлежала статья «Карл Маркс как экономист» (Финн-Енотаевский, 1908), которая была опубликована им в идее отдельной книги в 1919 г. (Финн-Енотаевский, 1919).

Пожалуй, основной и наиболее важной в экономическом наследии А. Ю. Финн-Енотаевского стала работа «Современное хозяйство России» (1890—1910), вышедшая в 1911 г. Эта работа охватывала практически все стороны экономической жизни России в этот период. Особое внимание автор уделял промышленному подъему 1893—1899 гг., промышленному кризису 1900—1902 гг., финансовой политике 1889—1910 гг., денежному обращению, фабрично-заводской промышленности в 1903—1910 гг., положению рабочего класса, проблемам деревни. Эта работа по существу была подведением научных итогов автора, содержащихся в статьях прошлых лет.

Во введении автор подчеркивал, что с 1861 г. экономическая жизнь России демонстрировала два самостоятельных процесса. С одной стороны шло развитие промышленного капитализма, который увеличивал производительные силы страны (прогрессивный процесс), а с другой — из-за остатков крепостничества и феодализма шло разорение массового крестьянского хозяйства и совершалась экспроприация широких крестьянских масс (регрессивный процесс). Эти два

процесса, по мнению Финн-Енотаевского, действовали и продолжают действовать, усугубляя противоречия между старыми и новыми хозяйственными формами, усиливая тем самым антагонизм между старыми и новыми классами. Выступая против народнических взглядов относительно развития капиталистических отношений в России, автор подчеркивал, что народники выдвинули другую точку зрения, согласно которой наш капитализм, «в противовес западно-европейскому, играет лишь отрицательную роль и никакой исторической “миссии”, в смысле переходной стадии к социализму, у нас выполнить не может» (Финн-Енотаевский, 1911, с. 1). С такой постановкой вопроса он высказывал свое резкое несогласие. По его мнению, для всякого, кто мало-мальски следит за экономической жизнью Запада, совершенно очевидно, что капитализм там далеко не отжил свой век, «не превратился в фактор регрессивный». Он захватывает все больше областей, обнаруживая прогресс техники, и тем самым содействует развитию производительных сил и расширению производства. Подхватывая идеи русских марксистов, Финн-Енотаевский активно утверждал мысль, высказанную в свое время Ф. Энгельсом в полемике с Н. Даниельсоном: при настоящих условиях мирового хозяйства развитие производительных сил страны может идти только путем капитализма.

Первые две главы в книге теоретические, в них автор анализировал теории рынков и кризисов, созданных С. Сисмонди, К. Родбертусом, К. Марксом, А. Шпитгофом, М. И. Туган-Барановским. В результате он приходил к выводу, что «теория Маркса исправила все ошибки теории кризисов Сисмонди—Родбертуса и тем выяснила истинно важное значение *общественного потребления*. Она показала, что причина кризисов не только вне сферы самого производства, но и внутри ее, не только в *недостаточности* потребления, но и в *неорганизованности* хозяйства. Она показала впервые, как все противоречия капиталистического хозяйства ведут неизбежно к периодическим перепроизводствам, а с ними и к кризисам. Теория Маркса показала нам воочию все противоречие между производством, как актом общественным, и капиталистическим присвоением...» (Финн-Енотаевский, 1911, с. 45).

В работе звучали и явно антиправительственные настроения. Так, например, характеризуя денежное обращение в России, автор писал: «Денежная система в данной стране тесно связана со всем ее общественным строем. В своем стремлении сохранить самодержавный строй наши министры финансов и в области денежного обращения остались верными себе. Кредит самодержавного хозяйства пошатнулся, доверие к самодержавной финансовой политике было подорвано, и они, принося в жертву и экономическое благосостояние страны, и интересы народа, делали и делают одно для сохранения нашей денежной системы: накапливают, оберегают всякими средствами разменный фонд. Это довольно неблагодарная задача» (Финн-Енотаевский, 1911, с. 201—202). По мнению автора, современное денежное обращение России «есть чистейший продукт “старого” режима». В результате «прогнившее» основание старой денежной системы было укреплено золотом, которое все уходит в землю, а надстройка оставалась бумажной. «Вместо того чтобы сделать наше денежное обращение независимым от произвола бюрократии, удовлетворяющих интересы экономического развития страны, вместо того чтобы создать действительные кредитные деньги, у нас эмиссионная операция была еще более подчинена власти правительства, и мы имеем до сих пор *государственные* кредитные билеты, т. е. билеты самодержавного бюрократического хозяйства» (Финн-Енотаевский, 1911, с. 203), — с возмущением писал автор. По его мнению, денежная система России «хромает на обе ноги», поскольку представляет из себя смесь из золотой и бумажных систем. Прочная же денежная система возможна «лишь в здоровом, нормально развива-

ющемся хозяйственном механизме», для этого производительные силы страны должны всегда прогрессировать, международное положение и кредит — крепнуть, главное — уничтожить в корне «остатки крепостного состояния», радикально решить аграрный вопрос. «Устойчивая денежная система, — заключал Финн, — возможна лишь при финансовой политике, подчиненной общественному контролю, преследующей общественные интересы. А это может быть достигнуто лишь при уничтожении всех остатков отжившего строя, при установлении действительного парламентского режима. Судьба нашей денежной системы, как и всего нашего хозяйственного строя, находится, таким образом, в тесной связи и дальнейшими судьбами нашего общественного движения» (Там же, с. 203).

Характеризуя в отдельной главе общественные классы, Финн писал, что правительство одержало победу над пролетариатом и это привело к активизации объединенного дворянства. «Аграрная политика г. Столыпина есть лишь дословное осуществление программы, выработанной феодалами и юнкерами еще в начале 1906 г.: расширение деятельности Крестьянского банка, продажа удельных и казенных земель, переселение, уничтожение общины, насаждение хуторов и пр., все это продукты творчества крупного помещичьего дворянства» (Там же, с. 495), — заключал Финн. В результате феодалы стремятся к восстановлению старого режима, а юнкера, крепнувшие благодаря хорошей конъюнктуре сельскохозяйственного рынка, выдвигают требование сохранения старых сословных привилегий. Отсюда вытекает их борьба против введения классового местного самоуправления, против расширения власти местной администрации и отстаивание сословных ограничений крестьянства, волостного суда. «Борьбе объединенных феодалов и юнкеров за сохранение сословного строя с господством дворянства страна обязана и переворотом 3 июня, который обеспечивает им не только преобладание в губернских избирательных куриях, но и в $\frac{1}{8}$ всех депутатских мест 53 губерний Европ. России» (Там же, с. 496), — подчеркивал автор.

Характеризуя крупную буржуазию России, Финн отмечал, что в настоящее время нельзя говорить о ее оппозиционности, но нет оснований утверждать, что невозможна и в будущем с ее стороны «вспышка либерализма», которая произошла в 1905 г. Однако современное улучшение экономического положения очень непрочное и недолговечное. В результате перед отечественной буржуазией вновь встанет вопрос о внутреннем рынке и необходимости его расширения: «Вместе с этим и опять встанет в острой форме вопрос о необходимости покончить со всеми остатками старого режима. А при таких условиях не исключена возможность пассивной поддержки (Маркс) со стороны буржуазии — особенно средней — пролетариата при его подъеме против современного полуабсолютистского режима...» (Там же, с. 503).

Давая оценку пролетариата, Финн писал, что он по своему существу класс революционный, но именно русский пролетариат «еще и потому ринулся с такой отвагой в борьбу со старым режимом, что весь ход нашего исторического прошлого неразрывно, внутреннее связал для него борьбу экономическую с борьбой политической» (Там же, с. 510).

Давая общую оценку экономических процессов в России в первое десятилетие XX в., Финн считал, что русский капитализм «обнаружил... движение, хотя и слабое, вперед». Это движение можно только приветствовать, поскольку «чем выше будет промышленный подъем, тем сильнее будет общий наш экономический и политический кризис, чем выше поднимется промышленное производство, тем глубже окажется пропасть между ним и внутренним потреблением, которое не может заметно расширяться при существующих у нас антагонистических и докапиталистических отношениях» (Там же, с. 522). Противоречия классовых интересов, по мнению Финна, будут лишь усиливаться благодаря роли

крепостнического дворянства, оказывающего сильное влияние на государственную власть, и ее «полуазиатским» характером. В результате подготавливается почва для подъема пролетариата, промышленного и сельского, вместе с крестьянской и городской беднотой.

Книга Александра Юльевича нашла широкий отклик в печати: последовали отклики Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, Р. Люксембург и др. Известный экономист В. П. Воронцов (В. В.) в своей рецензии отмечал: «Книга г. Финна-Енотаевского заслуживает внимания читаться уже потому, что специально посвящена теме, не перестающей служить постоянным предметом обсуждения в ученых обществах, литературе и т. п. и предметом забот различных правительственных и частнопромышленных учреждений» (В. В., 1911, с. 394). Однако Воронцов, относя Финн-Енотаевского к тем экономистам, которые пытаются выяснить ближайшие перспективы капитализма в России, подчеркивал, что автор «ничего не сделал для научного обоснования своей конкретной мысли; не объяснил, хотя бы в самых общих чертах, возможно ли в капиталистическом строе, притом с почвою, истощенной зерновой культурою, основать благосостояние сельского населения на дальнейшем развитии зернового хозяйства» (В. В., 1911, с. 396).

Как отмечал в предисловии ко второму изданию книги в 1925 г. сам Финн-Енотаевский, В. И. Ленин сказал ему «Разногласий нет», приветствуя тогда со своими ближайшими сотрудниками появление книги. Но, по его мнению, разногласия были: «Взгляд автора на грядущую революцию как на доведение до конца начал, выдвинутых революцией 1905 года, какую бы политическую форму она ни приняла, — конечно, если социалистическая революция на Западе не изменит мировой атмосферы, — оставался в силе» (Финн-Енотаевский, 1925б, с. 5).

В 1912 г. Финн-Енотаевский публикует статью «Граф Витте как экономист». Эта статья была откликом на недавно вышедший «Конспект лекций С. Ю. Витте о государственном хозяйстве, читанных вел. кн. Михаилу Александровичу в 1900—1902 гг.» Полемизируя с положительным отзывом на эту книгу М. И. Туган-Барановского, опубликованном в газете «Речь» (Туган-Барановский, 1912), Финн-Енотаевский отметил, что это, хотя это и учебник, призванный просвещать общество по вопросам экономической жизни, но к нему надо относиться как к научной книге. Поскольку Витте «давно претендует на новаторскую роль в сфере русской политической экономии» (Финн-Енотаевский, 1912, с. 253), то к работе нужно предъявлять строгие требования.

По мнению автора, самое поверхностное знакомство показывает, что «мы имеем здесь амальгаму начал классической *буржуазной* экономии со взглядами вульгарной экономии ее эпигонов, считая в том числе и позднейшую профессорскую их реформацию». Главным же руководителем Витте здесь стал не А. Смит и не Дж. С. Милль, а «русский ученый, правда, ученый секретарь Ученого комитета Министерства финансов, — А. Гурьев» (Там же, с. 257). Далее Финн-Енотаевский приводит примеры почти дословных совпадений текстов из книги Витте и из работы А. Н. Гурьева «Основные понятия политической экономии» (1902 г.) и скрупулезно подсчитывает совпадения текстов в этих книгах. Правда, делается оговорка о том, что Витте в предисловии назвал имена А. Н. Гурьева, Н. К. Бржеского и И. И. Иванюкова, которые помогали ему в составлении конспектов. Анализируя взгляды Витте на денежное обращение, Финн-Енотаевский замечает, что текст Витте также не оригинален: это конспект книги того же Гурьева 1896 г. «Реформа денежного обращения». Одновременно он отмечал, что и книга Гурьева компилятивна и он «меньше всего может быть назван оригинальным экономистом» (Там же, с. 263). Критикуя взгляды Витте по вопросу банковского дела, Финн указывал на то, что, излагая правильную идею о независимости Государственного банка, он «сделал все, чтобы лишить банк всякой

тени самостоятельности; подчинил его еще более власти Министерства финансов и вел политику, нарушающую всяческий устав банка» (Там же, с. 254).

Давая общую оценку экономическим взглядам Витте, Финн подчеркивал, что они находили отражение в его докладах к росписям и оригинального в них было очень мало — его рассуждения о значении покровительственных пошлин, справедливости косвенных налогов, пользе железнодорожного строительства и влиянии иностранных капиталов «повторяли зады западноевропейской буржуазной экономии» (Там же, с. 256). В качестве одной из «неудач» Витте Финн отмечал, что последний в докладе к росписи 1895 г. указывал выгодность низких цен на хлеб и пригласил народников для доказательства этого тезиса. Они подготовили книгу «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства»¹ (1897), наделавшую много шума. «Ошибочность взгляда почтенных авторов этого труда, утверждавших даже выгодность низких цен для нас, известна», — констатировал Финн-Енотаевский.

Ирония над книгой Витте проявлялась и в критике изложения теоретических концепций. «Насчет сущности товарного обмена, меновой ценности, товара, денег и пр. в лекциях царит в конце концов полная неразбериха. Гр. Витте сначала объявил себя сторонником теории трудовой ценности классической политической экономии, а когда дело дошло до Маркса, то оказалось, что труд — не единственный источник ценности. Возражения гр. Витте показывают, что он не понимает своеобразия товара *рабочей силы*, того, что сам труд, создавая ценность, ценности не имеет, что если стоять на почве ценности труда, то получается заколдованный круг...» (Там же, с. 265).

Заканчивал свою статью Финн следующим соображением: «Акт 17 октября не есть дело гр. Витте, — как это кажется г. Туган-Барановскому, — а продукт исторического прилива. Гр. Витте, будучи выдвинут этим приливом вновь на государственную арену, вместо того чтобы содействовать оплодотворяющей силе этого прилива, сделал все для наступления возможно более скорого отлива. И в результате одним из первых был выброшен за борт отхлынувшей волной...» (Там же, с. 267). Ответа на такой острый разбор книги Витте не последовало.

С 1913 г. до февраля 1917 г. Финн-Енотаевский работал статистиком-контролером в Торгово-промышленном банке в Петербурге. С осени 1917 г. по лето 1918 г. активно публиковался в оппозиционной газете «Новая жизнь», закрытой большевиками в 1918 г.

Выступая в январе 1918 г. на Всероссийском чрезвычайном железнодорожном съезде, В. И. Ленин сказал: «Вчера имел место такой случай: ко мне явился писатель по должности, Финн-Енотаевский, и от имени 50 тысяч человек заявил, что банки готовы работать в полном подчинении Советской власти... Я отвечаю делегату банковских служащих: “Давно бы так”. Мы от переговоров с организацией, будь это организация банковских служащих или какая-либо другая, мы не откажемся, если действительно это признание Советской власти будет признано большинством трудящихся не на словах, а на деле» (Ленин, т. 35, с. 309).

В 1917 г. Финн — сотрудник революционного комиссариата на Васильевском острове. В 1918 г. Финн-Енотаевский покинул голодный Петроград, куда возвратился в 1919 г.

Весной 1919 г. на соединенном заседании бывшего юридического факультета Петроградского университета, Психоневрологического института и Высших женских курсов он был приглашен читать курс «О состоянии хозяйства России» (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 165). В июне 1919 г. на базе историко-фило-

¹ Подробнее о судьбе этой работы см.: (Дякин, 1987).

логического и факультета восточных языков образован факультет общественных наук (ФОН), а юридический факультет преобразован в политико-юридическое отделение ФОНа. В рамках ФОНа было организовано специальное экономическое отделение, которое в 1924 г. было переведено на экономический факультет Ленинградского политехнического института. В июне 1925 г. сам ФОН был реорганизован в факультет языкознания и материальной культуры.

Весной 1920 г. Финн-Енотаевский «по инициативе преподавательского персонала Петроградского университета» был подвергнут балатировке на звание профессора политической экономии и читал профессорскую лекцию в присутствии преподавателей факультета. На ФОНе он читал курсы «Мировое хозяйство», «Экономическая политика», «Переходный период», «Экономика на Западе». Осенью 1922 г. от университета он был командирован в Германию с научной целью (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 166).

В 1920 г. Финн-Енотаевский опубликовал небольшую работу «Современное положение мирового хозяйства», где на основании большого статистического материала пытался дать очертания послевоенной мировой экономике и наметить основные тенденции ее развития. «Мировое капиталистическое хозяйство в его целом, — писал Финн, — во весь период после войны характеризуется сильнейшим *торгово-промышленным и сельскохозяйственным кризисом* недостаточного производства и обмена, обостренным специальным *денежным кризисом перепроизводства фиктивного капитала и бумажно-денежного наводнения...* На базисе этого общего кризиса мировое хозяйство пережило вскоре после заключения перемирия до весны 1919 г. и переживает сейчас, с весны 1920 г., частные торгово-промышленные кризисы, носящие черты перепроизводственного характера. Это сбивает с толку многих экономистов и финансистов... В действительности же эти частные кризисы, удлиняющиеся и делающие особенно болезненным общий кризис недостаточного производства, являются результатом *временных обострений и видоизменений противоречий между движением денежного капитала... и движением промышленного*» (Финн-Енотаевский, 1920, с. 1).

Эта работа Финн-Енотаевского получила отклик в зарубежной эмигрантской печати. Так, Г. М. Лунц в рецензии на эту книгу указывал, что книжка, сданная в печать в сентябре 1920 г., составляет извлечение из исследования автора о влиянии мировой войны на судьбы капитализма и является продолжением его очерков на ту же тему, печатавшихся в 1916 г. в «Современном мире». Исходная точка зрения Финна не потерпела больших изменений: «Буржуазия загнана войной в тупик, но пролетариат еще не созрел» (Лунц, 1922, с. 380). Констатируя наличие кризиса в области социалистической мысли в Европе, замечал Лунц, Финн одинаково отрицательно относится и к эволюционному социализму, и к левому большевизму А. Паннекука. «Финн остается вполне на почве старой марксистской догмы, в том виде, конечно, как он ее понимает. Но все же, по его мнению, взрыв капитализма на Западе в ближайшее время “возможен, но не неминуем”» (Там же).

С 1924 г. началась педагогическая деятельность в Политехническом институте в плоть до его ликвидации в 1930 г. Весной 1930 г. в связи с организацией Ленинградского финансово-экономического института Финн-Енотаевский в составе финансового подотдела экономического факультета переходит во вновь созданный вуз и занимает должность заведующего кафедрой денежного обращения и кредита (Весь Ленинград на 1931, с. 59).

В 1924 г. А. Ю. Финн-Енотаевский возобновил издание неперiodического сборника «Новые идеи в экономике», начатого еще М. И. Туган-Барановским в 1913 г. Это издание знакомило с последними передовыми достижениями в об-

ласти политической экономии. В сборниках публиковались статьи отечественных и зарубежных авторов по проблемам экономических циклов, теории ценности, инфляции и др. Среди имен можно назвать С. И. Солнцева, М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, Ж. Лескюра, Л. Мизеса, В. Лексиса и др. Всего под редакцией Туган-Барановского было издано шесть сборников.

В 1924 г. Финн-Енотаевский под своей редакцией в культурно-просветительском трудовом товариществе «Образование» выпустил седьмой сборник «Вексельный курс, торговый баланс и платежный баланс», где были опубликованы статьи Г. Касселя, А. Зальца, Дж. М. Кейнса, А. Гана, А. Лансбурга и самого Финн-Енотаевского по проблемам валютного курса и платежного баланса в современном мире. В предисловии к сборнику он писал: «Не без колебаний приняли мы на себя эту нелегкую ответственную роль в деле ознакомления русского читателя с новейшими течениями в сфере мировой экономической литературы. По основным вопросам экономической теории мы стоим на отличной, более того, на противоположной позиции к М. И. Туган-Барановскому. При жизни его мы не раз выступали, и подчас с резкой критикой, его теорий и освещения различных вопросов практики. Однако каковы бы ни были эти разногласия, в одном и существенном для редактирования этого издания — и это было для нас решающим — между нами была солидарность: это во взгляде на науку, в понимании ее задач» (Финн-Енотаевский, 1924, с. 3).

Сборник № 7 имел весьма положительные отзывы в печати. Так, М. И. Боголепов в своей рецензии отмечал: «Нужно приветствовать появление сборника, содержащего не только квинтэссенцию взглядов наиболее видных экономистов Запада по теории вексельного курса, но и работу русской экономической мысли, представленную статьей самого редактора сборника» (Боголепов, 1924, с. 102). Другой рецензент, В. В. Новожилов, отмечал, что сборник представляет ценное обогащение русской денежной литературы и издание таких сборников полезно и для учебных целей, облегчает ведение практических занятий в высших учебных заведениях (Новожилов, 1924, с. 86).

Сборник № 8, изданный в 1925 г., назывался «Деньги и кредит», но в отличие от предыдущих включал только работу самого Финн-Енотаевского «Деньги и кредит», и, судя по предисловию, автор предполагал опубликовать продолжение этой работы. Это небольшая работа Финн-Енотаевского посвящена обзору концепций покупательной силы денег и «квантитативной» теории денег, анализу законов денежного обращения и принципов регулирования денег, а также изложению теории и практики денежного обращения в Советской России.

Рассмотрев различные точки зрения зарубежных экономистов по вопросам регулирования денег, Финн-Енотаевский пришел к следующим выводам: 1) вексельный курс может быть регулирован соответствующей золото-девизной политикой, основанной на самостоятельно активном платежном балансе или на международном кредите; 2) регулирование количества неразменных символических денег очень затруднительно — путь налогов и займов — не средство для постоянного регулирования; 3) необходимость существования в стране наряду с обращающимися бумажками для внутренних целей и обращения золота для внешних платежей, существование свободного размена на золото внутри страны по фиксированному курсу; 4) стране необходим разменный золотой запас в 15—20% по отношению к бумажным деньгам; 5) там, где размен символических денег до поры до времени невозможен, регулирование их может быть облегчено параллельным существованием неразменных юридически банкнот. Сохранение устойчивой банкнотной системы и прикрепление к ней «символических денег» путем свободного размена по фиксированному курсу дает возможность регулировать всю систему (Финн-Енотаевский, 1925а, с. 86).

Любопытно отметить, что автор придерживался точки зрения, что не следует особенно опасаться увеличения денежной массы при стабильной валюте: «Боязнь количества денег, — писал Финн, — действительно опасного для ценности большой валюты, боязнь платежного баланса, который при нормальных деньгах лишь сильнее или слабее колеблет паритет, и только при большой, неустойчивой валюте может менять его, с другой стороны, незнание основных факторов, определяющих устойчивую ценность денег и потребное для общественного спроса количество, ведут естественно к ошибочным практическим шагам и в деле оздоровления валюты» (Там же, с. 89).

В Сборнике № 8 содержался анонс 9-го выпуска, посвященного также теории денег и кредита. Однако он так и не вышел в свет.

В 1925 г. в «Финансовом издательстве НКФ СССР» вышла книга А. Ю. Финн-Енотаевского «Капитализм в России (1890—1917). Т. 1», которая представляла собой переработанное издание книги 1911 г. «Современное хозяйство России». В предисловии автор отмечал: «Вышедшая весной 1911 г. книга... давно разошлась. Поступавшие к нему за время революции с разных сторон предложения переиздать книгу он отклонял, считая что предварительно должна быть сделана работа, охватывающая последующие годы, включая и революционный период. Для оценки последнего не настал, однако, еще момент» (Финн-Енотаевский, 1925б, с. 3). Тем не менее автор, идя навстречу «настойчивым советам друзей», пошел на второе издание, дополнив прежнее издание рассмотрением периода 1910—1917 гг. Сам план книги изменился: центр тяжести был «уже не в прогнозе грядущего, на основе прошлого и текущего, а в оценке прошедшего» (Там же).

По большей части первый том книги Финн-Енотаевского был воспроизведением дореволюционного издания. А второй том так и не вышел из печати, поэтому основные добавления автора остались неизвестными.

С начала 1890-х гг., отмечал автор, для него не подлежало сомнению, что победа над царским режимом будет достигнута лишь благодаря все большему революционизированию нашего промышленного пролетариата, который является прямым наследником революционной интеллигенции 1870-х гг. С начала 1900-х гг. автор стал признавать тот факт, что и крестьянство призвано играть революционную роль.

Представляет интерес оценка Финном экономического положения России накануне революции 1917 г. По мнению автора, за время войны возникли недостаточность производства средств производства и средств потребления. Меры государственного вмешательства в производство, транспорт, обмен и распределение сырья, топлива и готовых продуктов как в индустрии, так и в сельском хозяйстве, с помощью регулирования цен и планирования хозяйства страны в конечном счете «лишь усилили расстройство промышленной и торговой жизни, лишь обострили бедствия — distress — общего недостаточного производства» (Там же, с. 395). Анализ показал, что военное хозяйство, развивая одни отрасли за счет других, резко усилило диспропорциональность отдельных отраслей. Это в конечном счете привело к расстройству хозяйственного механизма и к обеднению всей системы, чему никакими принудительными мерами, запрещениями и разрешениями бюрократического аппарата помешать было нельзя. В подтверждение своих выводов Финн-Енотаевский приводил слова американского экономиста Э. Селигмена, сказанные на 34-м съезде американских экономистов в декабре 1921 г.: «Непроизводительное потребление войны заступило место нормального избытка (surplus) производительного потребления мирного времени в таких ужасных размерах, что серьезно урезывало общественный капитал и общественный доход, и в такой степени, что почти угрожало строю цивилизации» (Там же, с. 395).

В 1926 г. вышла книга Финн-Енотаевского «Финансовый капитал и производительный». Первые пять глав этой работы носили теоретический характер. В них автор разбирает концепции капитала в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Р. Гильфердинга. В остальных трех главах рассматривалось современное состояние финансового и индустриального (промышленного) капитала в Германии и США. Отдельная глава была посвящена изучению финансового капитала в России. По существу эта работа развивала отдельные главы работы 1920 г. «Современное положение мирового хозяйства». Книга во многом была вызвана появлением в сентябре 1925 г. социал-демократической программы, разработанной К. Каутским и принятой на Гейдельбергском партийном съезде. В этот период появился целый ряд работ относительно дальнейшей судьбы капитализма (империализма), поскольку после Первой мировой войны наблюдалось оживление экономической активности в развитых странах мира. Финн-Енотаевский, давно занимаясь этими вопросами, внес свой вклад в прогноз развития капитализма. Основываясь на большом фактическом материале и разделяя основные марксистские установки, он тем не менее спорил с В. И. Лениным, который в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1917) утверждал, что империализм по своей экономической сущности есть монополистический капитализм и что он является переходным и умирающим капитализмом. «Вот это-то неточное выражение и дает повод многим “малым сим” плодить ошибку за ошибкой», — замечал Финн. По его мнению, монополистический капитализм — высшая фаза развития капитализма, на которой он должен достигнуть зенита и затем заката. Но вопрос в том, достиг ли он уже этого момента. За последние послевоенные годы наблюдается несомненный возврат к нормальным денежным и кредитным отношениям как в отдельных странах, так и на международной арене. «Более того, — подчеркивал Финн, — в мировом хозяйстве происходит несомненный прогресс *производительных сил* и в производстве, и в обмене по сравнению с довоенным временем. Нет поэтому основания для решительных утверждений, что *капитализм* не сможет раздвинуть в ближайшем будущем и своих *производственных отношений* так, что они дадут ему возможность использовать эти производительные силы в сфере производства и обмена. И сделав зигзаги, монополистический капитализм достиг бы тогда на командных мировых хозяйственных высотах высшего положения, чем до войны...» (Финн-Енотаевский, 1926, с. 148). Поправляя В. И. Ленина, Финн считал, что монополистический капитализм — это высшая форма стихийного движения капитала, в этой форме он достигает зенита и умирает. Но эта форма может проделать ряд циклических движений в мировом масштабе, прежде чем уступить место «общественно-контролируемой» форме экономической жизни.

В журнале «Социалистическое хозяйство» Финн-Енотаевский в конце 1920 — начале 1930-х г. опубликовал цикл статей, посвященных проблемам теории денег, которой он усиленно занимался с начала 1920-х гг. (Финн-Енотаевский, 1929а; 1929б; 1930б).

В 1930 г. Российская академия научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) издала брошюру Финн-Енотаевского «Современные денежные и кредитные иллюзии», которая представляла собой его доклад в Институте экономики «РАНИОН» на тему «Иллюзии Ирвинга Фишера насчет денег и кредита», состоявшийся 12 апреля 1929 г., и прения по нему. Эта работа стала одной из последних перед арестом автора, который последовал в конце 1930 г. В 1928 г. увидела свет книга американского экономиста И. Фишера «Денегные иллюзии», вызвавшая большой отклик в среде экономистов многих стран. Институт экономики «РАНИОН» организовал обсуждение этой работы Фишера, где после доклада Финн-Енотаевского состоялось его обсуждение.